

Но теперь никому не приходит в голову усомниться в его благополучии, скорее, можно даже сказать, что никто не находит времени разобраться, что с ним не так. Чтобы ускорить конфликт, Чу Цинь первой нарушила напряжённую атмосферу и без колебаний атаковала Лу Чена, метнув в его сторону свой нож. Если бы этот удар достиг цели, крови бы не удалось избежать. Лу Чену было совершенно невозможно так легко получить травму. Он молниеносно схватил запястье Чу Цинь и, выкрутив руку назад, полностью её обезопасил. Нож был направлен к её горлу. Когда-то Чу Цинь спрашивала его, может ли бы она освободить свою руку, если её привязать за спиной. На тот момент его ответ был отрицательным — человеческое тело устроено таким образом. Но сейчас, наблюдая за её действиями, он понимал, что то, что она только что сделала, абсолютно выходит за рамки его ожиданий. Если бы на её месте оказался кто-то другой, скорее всего, этот человек остался бы абсолютно неподвижным. Но сейчас Чу Цинь вновь попыталась уничтожить его, и он понял, что у неё всё ещё слишком много тайн, которые он должен разгадать. Хотя её мысли были немного рассеяны, движения Лу Чена оставались чёткими. Когда он сжал её запястье, Чу Цинь сразу же отпустила нож, и тот упал на землю. Однако прежде чем он успел коснуться пола, другая маленькая сияющая рука перехватила его и с силой вонзила в левую грудь Лу Чена. Спасая зрение от зрелища, происходящего перед ним, Лу Цзе был в недоумении. Это была не просто проверка, это была настоящая попытка убийства, и как только кто-либо из них ослабит бдительность, велик риск расплатиться жизнью. Кровь забрызгала угол её рта, но выражение лица оставалось непоколебимым. — «Еще раз!» И едва Лу Чен собрался что-то сказать, как раздался звонок мобильного телефона Чу Цинь. Она бросила взгляд на Лу Чена и ответила на звонок. — «Алло? Да, это я, я понимаю». После беглого ответа, глаза Чу Цинь остановились на Лу Цзе. — «Сестра потеряла сознание». Сказав это, она направилась к подземному гаражу. Чу Ян, её старшая сестра, с хорошей памятью, всегда проявляла заботу о Чу Цинь, так что её внезапная смерть требовала немедленного вмешательства. Трое из них вскоре прибыли в больницу и увидели, как Чу Ян лежит на койке с бледным лицом, в то время как отец Чу выглядел взволнованным. — «Дядя, что с Яньян?» — обратился к нему Лу Цзе, подбежав к ней и крепко сжимая её руку. Забота в его глазах была заметнее, чем у отца. — «Доктор сказал, что всё в порядке, это всего лишь лёгкое тепловое удушье», — произнес он, с тревогой смотря на её лицо, покрытое тонким слоем пота. — «Она, похоже, мучается от кошмара, и это продолжается уже довольно долго». — «Ах...» — «Яньян, тебе плохо?» — увидев её состояние, Лу Цзе крепче прижал её к себе, осторожно поглаживая по спине. — «А... Зе?» — почувствовав знакомое тепло, Чу Ян постепенно успокоилась, и её взгляд встретился с лицом Лу Цзе, которое излучало свет и заботу. — «Да, это я». — «Азе!» — при виде близкого человека Чу Ян залилась слезами, вся прижавшись к его плечу. В то время как она поднимала взгляд, случайно увидела стоящего у двери человека. Их взгляды встретились, но Чу Цинь лишь слегка нахмурила брови. Этот взгляд... Воспоминания показывают, что Чу Ян искренне любила Чу Цинь. Как бы ни возникали приятные моменты, она всегда помнила о сестре, можно сказать, что для Чу Цинь Чу Ян была чем-то вроде второй матери. Но сейчас, в её глазах, это совсем не так. Недуманное мгновение до этого, в взгляде Чу Ян читались гнев, ненависть, презрение и глубокая враждебность. Как можно интерпретировать это как доброту? Может ли такая девушка действительно любить свою сестру? Немного разочарованная, Чу Цинь отвела взгляд и в сердце её вспыхнуло презрение. Прежнее чувство привязанности к этой так называемой семье ослабло ещё больше в этот миг. — «Я иду в школу». Сказав это, она заметила, что все взгляды устремлены на неё, и, слегка вздохнув, добавила: — «Брат Чен, дождись меня». После этих слов она игнорировала реакцию окружающих и размеренно вышла из палаты. Мало кто заметил, что Чу Ян, продолжая плакать, внезапно онемела, глядя на удаляющуюся фигуру сестры, её глаза наполнились мыслями и сомнениями. Мне ведь никогда не приходило в голову самой пойти в школу. Почему это произошло именно сейчас? Возможно, её возвращение и изменило прошлое..... Чу Цинь и Лу Чен молча сидели в машине, медленно направляясь в школу. — «Ах Цинь, почему ты не поздоровалась с Яньян? Разве ты не любишь свою сестричку

больше всех?» — заметил Лу Чен, видя, что Чу Цинь сегодня ведет себя странно, и между ними словно возникло какое-то расстояние.— «Она не любит меня». Эта глубокая враждебность не была лишь её фантазией, она действительно существовала. Если так, то зачем ей любить того, кто не любит её? Это заявление удивило Лу Чена. В прошлом братья и сестры прекрасно ладили, но теперь именно Чу Цинь утверждает, что Чу Ян не любит её? Однако Лу Чен не стал допытываться дальше. Возможно, дядя Чу никогда не замечал А Цинь, потому что всегда обращал внимание на Чу Ян, в итоге она так и не смогла полюбить старшую сестру. Спустя какое-то время они прибыли в школу, после оформления проживания в кампусе Лу Чен улыбнулся и взглянул на Чу Цинь: — «Ах Цинь, ты можешь обратиться ко мне в любое время. Мой телефон будет включен круглосуточно». Чу Цинь кивнула и медленно направилась к общежитию с её чемоданом. Прошло всего три шага, когда она, словно вспомнив что-то, обернулась и тихо сказала Лу Чену: — «Брат Чен, ты можешь прийти в любое время за мной». Она не любила, когда её беспокоят, но этот человек был исключением. Ей было понятно, что он искренне заботится о ней. Будучи cultivator'ом, он был более чувствителен к добру и злу, и поэтому она почувствовала, что этот человек — единственный, о ком можно с уверенностью сказать, что у него нет к ней злых намерений.

<http://tl.rulate.ru/book/112891/4639221>